

«СОВЕТСКИЙ САХАЛИН»

НАШИ ГОСТИ

И РОЖДАЕТСЯ ТАНЕЦ

Эрри танцевала без музыки. Не было ни барабанной дробы, ни бойкой чечетки каблучков, лишь позвякивало монисто. А танцовщица индийским танцем «рассказывала» изысканную восточную притчу: «Летел прекрасный шмель навстречу юной розе, он готовился испить нектар, окунувшись в цветок... Но что это? Роза оказалась невкусной, она была выпита

на боку большой вышитый кисет, через плечо свадебное полотенце.

Прежде чем родился этот народный танец (а точнее, образ свахи), собирательнице танцев пришлось не один месяц прожить в глухом марийском селе, вникая в дух и быт народа.

Много интересных встреч было в жизни танцовщицы. Но особенно памяты для

ее, — признается Эрри Николаевна, — уж очень непривычно было увидеть Алисию Алонсо — королеву кубинского танца — в очках. (Потом уже мне рассказали, что у нее с детства плохое зрение, и каждый свой танец она исполняет «вслепую», «на память»). А тогда я была просто поражена. Конечно, знала, что в Москве гастролирует кубинский балет под руководством А. Алонсо, но мне и в голову не приходило обратиться к ней за помощью. Поэтому ее приглашение на репетицию показалось сном. Работали очень напряженно. И вот родился танец. Есть движения, в которые великая балерина вдохнула жизнь. Я до сих пор исполняю карнавальный кубинский точно так, как он был поставлен Алисией Алонсо — не упрощая и не выбрасывая ни одного движения. А танец этот очень сложный...

— Главное в фольклорном танце найти «ключ», основу всех движений, — рассказывает Эрри Радкевич. — У каждого народа своя особая стиль, своя веками выработанная манера ходить так, а не иначе, именно так носить одежду. Найдешь «ключ» — успех обеспечен.

Тогда и движения станут простыми и естественными, и костюм приживется...

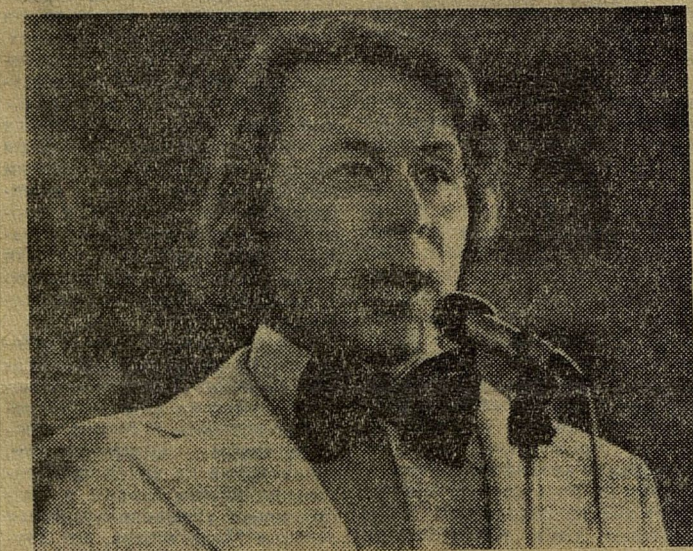
Не хотелось расставаться с приветливой, талантливой актрисой. Всем хотелось узнать от нее что-то еще, рассмотреть поближе костюмы, многие из которых разыскала и реставрировала она сама. Эрри Николаевна с удовольствием позволяла смотреть свою коллекцию костюмов, о каждом рассказывала что-то интересное. Есть в ее нарядах, например, женский русский кокошник XVIII века, и свадебное полотенце XVII века, и монеты XIV — XV веков, украшающие калмыцкий костюм...

Скоро Э. Радкевич и С. Змитер отправятся с концертами в Корсаков. Потом думают побывать в Охе, на Курилах, мечтают встретиться с рыбаками и рыбообработчиками. Впереди у них новые встречи, новые концерты. Хочется надеяться, что артистов ждут интересные идеи, ценные находки, прекрасные народные танцы.

Н. КОКОРИНА.

НА СНИМКАХ: танцует Эрри Радкевич; поэт Станислав Змитер.

Фото Ю. Полухина.

другим. Печальный шмель полетел дальше...» Танцовщица творила чудеса. Поворотом, движением, поступью рисовала она настроение души, «говорила» о чем-то сокровенном...

Многие южносахалинцы и анивчане уже имели счастье побывать на концертах тульских актеров: собирательницы и исполнительницы фольклорных танцев народов мира Эрри Радкевич и ее партнера, ведущего программу, исполнителя стихов и песен советских авторов Станислава Змитера.

К нам на Сахалин артисты приехали после гастролей на БАМе. Эрри и Станислав — «Почетные строители БАМа», они видели, как рождаются в тайге новые города, выступали прямо на строительных площадках. И у нас на острове они выступают в сельских клубах и домах культуры, в красных уголках предприятий и прямо в цехах заводов. Один раз им пришлось танцевать даже в теплице... Главное, считают артисты, чтобы как можно больше зрителей познакомились с их искусством, получили радость общения с танцем.

...Перерождение происходило прямо на глазах. Только что мы любовались искрометной сирийской цыганкой, и вот уже перед нами наивная, чуть неуклюжая старушка из горного марийского села (обрядовый танец XVII века «Сваха»). На ней дмотканная отбеленная холщовая рубаха, сзади расшитая подушечка — для седла,

нее те, из которых затем родились танцы.

...Долго отказывался бывший шаман показать свое искусство. Но Эрри не унималась и потом нашла такой подход к старику: станцевала ему все свои танцы. Старик цокал языком, качал головой: «Ай-ай, хорошо!» Потом ушел, долго не появлялся, а вернулся уже в костюме и показал свой «танец». С той поры танец «Ой-ун» («Черный шаман») стал гордостью танцовщицы.

Эрри Николаевна вспоминает, что свое призвание она нашла не сразу. С детства, как и многие девочки, мечтала стать балериной. Даже училась в Киевском хореографическом училище, но... произошло несчастье — травма позвоночника. Из балета пришлось уйти. Тяжело переживала девушка первое в своей жизни испытание. Не было сил отделить свою жизнь от танца, от движения. Решила заняться собиранием танцев. Дескать, буду записывать движения, характерную музыку, глядишь, кому-нибудь пригодится... Сама тем временем усильно занималась гимнастикой. Однажды попробовала протанцевать — получилось. Еще раз попробовала... С тех пор иной судьбы себе не мыслит.

Как-то в 1962 году в Москве она репетировала кубинский танец. Вдруг в зал вошла сухоощавая женщина в очках. Внимательно следила за движениями, потом попросила повторить...

— Я сначала не узнала

